

стей миграции, а также характер существующих мер противодействия и профилактики, которые часто применяются в одностороннем порядке.

Криминологическая актуальность характеристики вынужденных мигрантов связана прежде всего с влиянием их на социально-экономическое положение в конкретном регионе (районе, области), создавая при этом ряд жилищных, трудовых и правовых вопросов. Однако не исключен и тот факт, что беженцы, вынужденные переселенцы сами могут выступать в качестве криминально направленного элемента, при этом деяния могут классифицироваться от незначительных до тяжких и особо тяжких, что, безусловно, негативно отражается на ситуации в месте их пребывания, создавая негативное отношение местного населения к данной категории. В уголовной статистике она регистрируется как преступность мигрантов, что не позволяет выделить беженцев или вынужденных переселенцев в определенную отдельную категорию вынужденных мигрантов.

Массив вынужденных мигрантов неоднороден по своему составу, причинам приезда, длительности и времени пребывания, демографическим, этническим и религиозным признакам. Следовательно, и направления противоправного поведения будут различны. Необходима не только количественная фиксация, но и качественный анализ.

В криминологической литературе выделены существующие направления детерминации преступности вынужденных мигрантов: комплекс причин и условий, влияющий на формирование личности до проблемной жизненной ситуации, обусловившей факт миграции; условия и причины, действовавшие во время складывающейся жизненной ситуации и повлиявшие на цели миграции; комплекс обстоятельств, влияющих на беженцев и вынужденных переселенцев после их приезда в тот или иной содержательный пункт, а далее в населенный пункт.

Ряд специальных исследований, анализ преступности в стране и описание криминогенной обстановки позволяют утверждать, что преступность и обострение криминогенной обстановки прежде всего связаны с социально-экономической ситуацией в стране. Экономическое неблагополучие собственных граждан и наряду с этим решение вопросов вынужденных мигрантов порождает социальную, духовную, национальную напряженность, что рано или поздно сказывается на состоянии криминогенной обстановки.

Определенной причинностью противоправных намерений беженцев и вынужденных переселенцев обладает тот факт, что данная категория вынужденных мигрантов лишилась материальных средств, подверглась влиянию стрессовой ситуации, а ведь места, в которые они первоначально приедут, не будут сравнимы с утраченными. Такая ситуация также является посредником между беженцами, вынужденными переселенцами и преступной деятельностью.

Весомым фактором в формировании преступного поведения вынужденных мигрантов является национально-групповая сплоченность. Это, с одной стороны, позволяет адаптировать лицо к новым условиям через лиц такой же национальности, такого же вероисповедания, а с другой – такая ситуация увеличивает вероятность отклонения от общеправовых норм путем совершения мелкого хулиганства, нарушения правил общественного порядка, причинения телесных повреждений для реализации групповой цели.

Вместе с тем даже самые неблагоприятные условия, в которые может попасть мигрант после приезда, не влекут с неизбежностью его противоправное поведение. Существенны устойчивые личностные характеристики человека, сформированные прежними условиями. Следовательно, специфика причин и условий преступности вынужденных мигрантов заключается не только в социальных условиях и социальной среде, сколько во взаимодействии ранее выделенных направлений детерминации, а также в различных формах проявления у беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, следует отметить, что причины и условия преступности вынужденных мигрантов в первую очередь следует рассматривать в контексте причин преступности в самом обществе, так как мигранты – это часть общества, и проблемы, существующие в нем, отражаются на всех слоях и группах населения. Однако мигранты, в том числе вынужденные, – это специфическая группа населения, которая более других подвержена неблагоприятным воздействиям извне и которая чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Необходимо учитывать тот факт, что люди, подвергшиеся вынужденному переселению, социально менее защищены государством, а проблемы, возникающие у них на новом месте, негативно отражаются на их моральном состоянии и в конечном итоге могут привести к противоправному поведению.

УДК 343.01

В.С. Шабаль

ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В X–XVI ВВ.

В соответствии со ст. 7 УИК Республики Беларусь применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужден-

ными, так и другими лицами. Согласно с ч. 3 ст. 44 УК Республики Беларусь уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Развитие цели применения наказания и иных мер уголовной ответственности на территории Республики Беларусь в X–XVI вв. связано с развитием государственных образований. Если во времена существования княжеств общественные отношения регулировались в основном обычным правом, то по мере развития государства издавались писанные нормы, проводилась их кодификация и консолидация.

К первым источникам писаного права Древней Руси можно отнести договоры Киевской Руси с Византией (911, 944 и 971 гг.). В договоре 944 г. указаны такие виды наказания, как смертная казнь и взыскание штрафа. Целью применения наказания являлось возмездие за содеянное, вплоть до кровной мести. Впоследствии это было учтено государством, что повлекло смягчение уголовно-исполнительной политики присоединением к цели возмездия имущественной выгоды. В целом в тот период развития государства основным источником права был обычай. Единая правовая система отсутствовала, в связи с чем по аналогичным правовым ситуациям принимались различные решения.

Основным источником писаного древнерусского права следует считать Русскую правду, которую представляют в трех редакциях: Краткой, Пространной и Сокращенной. Самой ранней редакцией являлась Краткая, появившаяся не позднее 1054 г. Сокращенная редакция появилась в середине XV в. на основе Пространной редакции. Главной целью применения наказания и иных мер уголовной ответственности стало возмещение ущерба, хотя и оставались элементы принципа талиона, кровной мести. Применение имущественных видов наказания было связано, на наш взгляд, с желанием государства ограничить использование мести в сочетании с получением материальной выгоды как самим государством, так и потерпевшим. Наблюдались изменения в направлении гуманизации наказания, хотя о цели исправления преступника еще не говорилось. Отсутствовало упоминание о смертной казни, при этом не исключалось ее применение в отдельных случаях. В системе уголовного наказания наиболее тяжким был такой его вид, как поток и разграбление, означающие обращение преступника вместе с семьей в рабство и конфискацию имущества. Данное наказание назначалось за три состава преступлений, например, за убийство в разбое.

Одним из первых писаных источников права на территории Беларуси являлась так называемая Смоленская торговая грамота 1229 г. (договор Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом), которая дифференцировала уголовную ответственность по раз-

личным сословиям. Правом того периода установлены наряду с такими имущественными наказаниями, как вира, полувира, головничество, продажа и урок, смертная казнь, изгнание, ссылка, обращение в рабство, битье кнутом и заточение. При этом заточение разделялось на заточение в железо и заточение в погреб. Отсюда следует сделать вывод, что в рассматриваемый период целью применения наказания и иных мер уголовной ответственности оставались возмездие, кара и возмещение ущерба.

Следующим этапом развития права стало издание привилеев великими князьями литовскими, в которых сохранился сословный принцип применения наказания. Привилеем Ягайлы 1387 г. и Городельской унией 1413 г. предусматривались особые права для дворян католического вероисповедания. Несмотря на то что данные правовые акты и излагали ряд уголовных принципов (например, принцип применения уголовного наказания только по суду), в целом они не являлись актами исключительно уголовного и уголовно-исполнительного права. Не говорится в них и о цели наказания. В 1447 г. был издан общеземский привилей Казимира, которым вводился принцип личной виновной ответственности за содеянное и индивидуализации наказания. Судебник Казимира IV 1468 г. продолжил развитие данных принципов. Издание Судебника стало следствием необходимости установления единства права на территории государства. Статьями предусмотрены два основных вида уголовного наказания: смертная казнь и плата. В качестве цели наказания впервые выделялось устрашение преступника. Если в более ранних правовых актах предусматривалась возможность откупиться от смертной казни, то по Судебнику было запрещено освобождать виновного от ответственности.

В XVI в. развитие законодательства на территории Беларуси связано с изданием статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. Несмотря на то что Статуты представляли собой прогрессивные источники кодифицированного законодательства, вводившие в действие многие принципы и институты современного права, все же целью наказания оставалась в первую очередь плата за содеянное, кара и устрашение. Статутом 1588 г. были регламентированы составы преступлений того времени с определением конкретного наказания за каждое. Расширилось применение смертной казни (как простой, так и квалифицированной), телесных наказаний. При этом не теряли своего значения и имущественные взыскания.

Статутами Великого княжества Литовского впервые на территории Беларуси был введен такой вид наказания, как тюремное заключение. Его применение расширилось почти в 16 раз в Статуте 1588 г. по сравнению с тремя составами в Статуте 1529 г. Данный вид наказания счи-

тался мягким и назначался в основном на краткие сроки (чаще всего, до уплаты выкупа, штрафа либо пока преступник не находил себе поручителя), однако в рамках феодального общества некоторые заключенные могли пребывать в заточении даже пожизненно. При этом цель исправления при применении заключения, по-прежнему, не усматривалась. Заключение часто использовалась как мера предупреждения уклонения преступника от следствия.

Так, проведя анализ ранних источников права в их историческом развитии, следует сделать вывод, что в X–XVI вв. исправление осужденного в качестве цели наказания не выделялось. Основными целями наказания в указанный период оставались плата за содеянное (кара), возмещение ущерба и имущественная выгода государства, а также в случае применения более строгих видов наказания, общее и частное предупреждение.

УДК 343.85

В.Б. Шабанов, Н.В. Кочерова

ПРОФИЛАКТИКА ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обеспечение многообразия подходов к решению задач комплексного воспитательно-профилактического воздействия требует более пристального внимания, глубокой научно-теоретической разработки и осмысления сущности процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей. К нему общество вынуждено прибегать в силу возникающих проблем социализации личности, влияющих на формирование ее антиобщественной направленности.

Само понятие «ресоциализация» основывается на признании социальной обусловленности преступного поведения. Как отечественные, так и зарубежные ученые-юристы рассматривают процесс ресоциализации в качестве наиболее соответствующего и универсального средства реакции общества на преступность. При этом приоритет отдается мерам социального воздействия на личность правонарушителя. Так, в резолюции VIII конгресса Международной ассоциации уголовного права, проходившего в 1979 г. в Будапеште (Венгрия), говорилось, что традиционная система репрессии и воздаяния все более и более стала подвергаться критике и постепенно уступает место системе, в которой на первый план среди социальных целей уголовного права выступают ресоциализация и

перевоспитание, поэтому необходимо развивать и рационализировать эту новую уголовную политику, точно определить ее методы и средства.

На осуществление данной идеи в той или иной постановке направлены также важнейшие международные правовые акты. В Минимальных стандартах правил ООН (Пекинских правилах), например, подчеркивается, что необходимо стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростков в обществе, наиболее склонных к неправильному поведению, благоприятствовать процессу развития личности и получения образования.

В том же международном правовом документе говорится о целесообразности приложения усилий для организации и поощрения необходимой исследовательской работы, являющейся основой эффективного планирования разработки политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Этими идеями проникнуты также многие положения Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г.

Вместе с тем следует отметить, что проблема процесса ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей в криминологической науке остается до сегодняшнего дня неразработанной. Вопросы профилактики правонарушений среди подростков полностью не раскрывают сущности ресоциализации в качестве комплексного и целенаправленного процесса. Более того, в научной литературе не получил обоснования и трактовки сам термин «ресоциализация» как таковой. По этой причине он не зафиксирован как устоявшийся. Сведений о нем не содержит ни одно энциклопедическое издание.

Итак, ресоциализация – социально контролируемый процесс целенаправленного воздействия на правонарушителя посредством комплекса государственно-правовых, общественных, воспитательных мер для изменения его социальных установок, ценностных ориентаций, коррекции противоправного поведения, обеспечивающий в итоге устойчивость социализации личности.

Ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей правомерно увязывать с решением вопросов социально-правовой защиты подростков, создания эффективной системы профилактики правонарушений и преступности. Как справедливо отмечает Т.П. Кудлай, предупреждение социальных отклонений должно рассматриваться как единое воздействие на индивида всех возможностей социальной сферы во взаимодействии с его индивидуальными свойствами.

Существующая нормативная правовая база не в полной мере учитывает тенденции в преступности несовершеннолетних и в связи с этим не обеспечивает эффективного правового регулирования деятельности правоохранительных органов как субъекта ресоциализации подростков с противоправным поведением. Осуществление процесса ресоциализации